

У Яо так испугался давления, исходившего от У Юйцина, что на мгновение даже лишился дар речи. Его пальцы слегка дрожали, а розовые губы сжались в бледную линию.

В его взгляде, устремленном на Фэн Сюэши, смешались тревога и страх.

Фэн Сюэши встретился с ним взглядом и едва заметно моргнул.

Затем он поднял руку, пальцы коснулись тонкой тесемки на одном ухе, и он снял черную маску с правой стороны.

Правая половина лица юноши была мертвенно-бледной и безупречной, однако, когда маска полностью скользнула с лица и повисла, на его левой щеке обнаружился телесного цвета шрам размером с монету.

Похоже на пятнистый ожог, оставшийся после воздействия огня.

У Яо остолбенел, У Юйцин тоже несколько секунд в упор разглядывал это место.

— Так пойдет? — Фэн Сюэши посмотрел на У Юйцина ледяным, пронзительным тоном. Не дожидаясь ответа, он подцепил тесемку маски и надел ее обратно.

У Юйцину не удалось как следует разглядеть шрам на лице Фэн Сюэши, Впрочем, он и не горел желанием приближаться к незнакомцу, чтобы разглядывать чужие лица. Убедившись по только что мелькнувшей картинке, что внешность Фэн Сюэши действительно безобразна, он посчитал этого вполне достаточно.

У Юйцин усмехнулся и произнес:

— Оскорбил, прошу прощения.

В этих словах не было ни малейшего намека на извинение — дежурная вежливость, не более. Все присутствующие это отчетливо слышали, но сам У Юйцин, казалось, не придавал этому значения.

Он перестал смотреть на Фэн Сюэши и повернулся к У Яо. Его взгляд скользнул по пакетам с едой на вынос, которые У Яо держал в руке. У Яо хмыкнул и, лихорадочно соображая, выдал:

— Блюда здесь готовят вкуснее, чем в тех трехзвездочных мишленовских ресторанах, где я бывал. Я хочу забрать их с собой на ужин.

У Юйцин рассмеялся:

— Обжора.

С этими словами он достал собственный телефон и велел У Яо протянуть ему свой. У Яо послушно разблокировал гаджет и протянул брату. У Юйцин набрал со смартфона У Яо чей-то номер, и его собственный телефон тут же зазвонил.

Оставив номер, У Юйцин вдобавок добавил У Яо в контактах в соцсетях.

Проделав все эти манипуляции, У Юйцин вернул телефон У Яо:

— Это упущение брата, что я раньше не связывался с тобой почаще. У Яо кивнул, показывая, что понимает.

В душе же он подумал: да уж, всё потому, что в глазах членов семьи У прежний хозяин тела ничем не отличался от слуги, они даже не позволяли ему связываться с ними. Если у семьи У находились какие-то поручения для него, они всегда присылали управляющего передать их.

В оригинальной книге лишь после того, как прежний хозяин тела преподнес им в дар Фэн Сюэши, у него появилась возможность общаться с ними напрямую.

У Яо моргнул, глядя на У Юйцина, и слегка недоумевал. В книге У Юйцин считал прежнего владельца тела лишь презренным паразитом, однако сейчас во взгляде У Юйцина, направленном на него, словно читалась некая балующая нежность.

Казалось, он действительно воспринимает его как любимого младшего брата, но в то же время это немного отличалось от того, как баловали его старшие родственники и братья с сестрами в его прежнем мире.

В чем именно заключалась разница, У Яо разобрать не мог.

Короче говоря, У Яо с изрядной долей бесстыдства пришел к выводу: его способность нравиться людям, судя по всему, отлично работала и в этом мире.

— У меня небольшой перерыв посреди совещания, я не смогу побыть с тобой подольше и проводить, — У Юйцин поднял руку и взъерошил члку У Яо. Волосы оказались мягкими и нежными; он опустил руку и медленно потер подушечки пальцев, тихо произнес: — Жду тебя завтра дома.

У Яо кивнул:

— Ничего страшного, братишка, пока.

Лично убедившись, что У Юйцин ушел, У Яо вернулся в комнату. Фэн Сюэши стоял за дверью, приподняв веки, и неизвестно сколько времени наблюдавшаяся им сцена братского согласия и взаимной любви между ним и У Юйцином подошла к концу.

В светлых глазах Фэн Сюэши клубились скрытые эмоции.

Его губы слегка дрогнули, ему хотелось сказать У Яо, что отношение У Юйцина к нему вовсе не похоже на отношение к цепному псу.

Однако слова застряли в горле, и он так ничего и не произнес. Отношения У Яо и У Юйцина — их личное дело, а если он, посторонний человек, станет вмешиваться, это будет пустой тратой сил и суванием носа не в свои дела.

У Яо подкатил Фэн Сюэши к столу и открыл принесенные в коробочках контейнеры с едой. Через стенку коробки он тыльной стороной ладони проверил температуру — еда еще не остыла, — после чего позвал Фэн Сюэши к столу.

У Яо пристально посмотрел на Фэн Сюэши:

— Ешь побольше, ладно? Фэн Сюэши снял медицинскую маску, положил её на стол, затем поднял руку, нащупал шрам на лице, подцепил за край, отклеил и убрал в специальную коробочку для хранения.

У Яо, подперев подбородок рукой, наблюдал за ним и с недоумением спросил:

— С чего ты взял, что то, что я купил, предназначено для маскировки шрама?

Фэн Сюэши бросил на него равнодушный взгляд и коротко ответил:

— Ты положил это в пакет с одеждой для меня.

Разумеется, это было для него.

Вспомнив, что с самого начала свадебного пира У Яо старательно избегал того, чтобы кто-то видел его лицо, Фэн Сюэши примерно догадывался о его намерениях. Мачеха когда-то ожесточённо ругала его, говоря, что его лицо привлекает внимание пуще всякой лисицы-оборотня и похищает души бесчисленных мужчин.

Возможно, У Яо не хотел, чтобы он сбивал с толку обитателей Поместья семьи У и доставлял ему лишние хлопоты.

Фэн Сюэши решил пойти у него на поводу.

Хотя он от начала и до конца не считал своё лицо столь соблазнительным, как утверждали чужаки, — сам он видел в нём лишь безобразие.

Задумавшись о красивых лицах, Фэн Сюэши поднял взгляд на У Яо.

Встретившись с ним глазами, У Яо улыбнулся и произнес:

— Как же мы с тобой понимаем друг друга без слов.

Эту искусственную маску-шрам он мимоходом раздобыл в лавке мастера макияжа, когда днём ходил по торговому центру покупать одежду.

У Яо помнил, что после того пожара в Клан Фэн у Фэн Сюэши на лице и ногах остались ужасающие ожоги. Вот только благодаря главному герою и его сюжетной броне эти шрамы полностью затянулись ещё до свадьбы.

Иначе как бы он мог стать тем самым несчастным красавцем, в которого с первого взгляда влюбляются те самые мерзавцы-любовники?

У Яо не был уверен, согласится ли Фэн Сюэши с помощью грима портить свою внешность, поэтому по возвращении не стал заводить об этом разговор.

Кто бы мог подумать, что Фэн Сюэши сам догадается, для чего нужен этот фальшивый шрам, да ещё и воспользуется им.

Он наверняка понял, что так У Яо оберегает его от чужих нескромных взглядов, понял всю глубину его заботливой любви!

У Яо радостно покачал головой, подложил Фэн Сюэши мяса чистыми палочками для еды и с избытком нежных чувств произнес:

— Ешь побольше, наешь сил — тогда твои ноги быстрее восстановятся.

Рука Фэн Сюэши, державшая палочки, замерла. Он молча проглотил то, что положил ему У Яо. А когда тот отвернулся, чтобы заняться сбором вещей, опустил палочки.

Он долго и с усилием сжимал пальцы на ноге, прежде чем в онемевшей плоти забрезжило едва ощутимое покалывание.

Его ноги давно были парализованы, какая уж тут польза от еды.

Вскоре У Яо уложил целый чемодан. Большую часть содержимого составляли учебные пособия и материалы, а в оставшемся пространстве уместилась одежда Фэн Сюэши.

Застегнув чемодан, У Яо поднял глаза и увидел, что Фэн Сюэши складывает пластиковые контейнеры из-под еды, чтобы выбросить их в мусорное ведро. Бросив взгляд в урну, У Яо заметил на самом дне увесистые остатки еды и безмолвно вздохнул.

У Яо протянул Фэн Сюэши новую маску. Когда тот надел её, У Яо позвал Сунь Сяояня и попросил помочь спустить чемодан вниз к машине.

У ворот уже ждал автомобиль семьи У.

Поездка заняла почти час: они выехали из Поместья семьи У, расположенного на пологом склоне горы, и добрались до жилого комплекса со средними ценами на квартиры неподалёку от Университета А.

Водитель выгрузил чемодан У Яо и даже попытался помочь донести его до квартиры. У Яо забрал чемодан прямо из его рук, с улыбкой вежливо отказался и сказал водителю, что больше не нужно о нём заботиться.

У Яо усердно махал рукой вслед уезжающей машине, и лишь когда автомобиль превратился вдаль в крошечную чёрную точку, опустил руку. Подняв голову, он окинул взглядом ничем не примечательный, но вполне сносный многоквартирный дом и так широко улыбнулся, что обнажились клыкастые зубы.

Лучи солнца сделали фасад дома чуточку светлее. Указав на одно из окон на пятом этаже, У Яо повернулся к Фэн Сюэши и радостно объявил:

— Смотри! Это наш дом!

Фэн Сюэши поднял голову.

Между балконом одной квартиры, сплошь засаженным розово-лиловыми розами, и балконом другой, где зеленели побеги лука и чеснока, пустовал ничем не занятый, запылённый балкон. Однако солнечный свет придавал этому простому уголку ослепительное сияние.

Лёгкий ветерок качнул кусты роз на соседнем балконе, заставив их свеситься наружу. Один розовый лепесток оторвался, подхваченный порывом ветра, и полетел прямо к балюстраде

пустого балкона посредине.

Фэн Сюэши, доселе ко всему на свете равнодушный и лишённый желаний, вдруг почувствовал лёгкий трепет в груди.

Он повернул голову и посмотрел на У Яо.

Казалось, тот тоже излучал свет.

<http://bllate.org/book/21606/2228485>